

СЕКРЕТНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

К юго-востоку от г. Корсакова Сахалинской области на берегу Анивского залива располагается завод по сжижению природного газа. Огромный газовоз стоит у выдающегося далеко в море причала и без усталости втягивает в себя голубое топливо, чтобы отправиться с ним к потребителям в Юго-Восточной Азии. Будто гигантская пуповина, соединяющая ребенка с утробой матери – видна нитка газопровода, уходящая на север Сахалина...

Сахалин. Сопки Юнона и Малая Юнона

Одна из вершин на побережье Анивского залива, прямо за современным производственным комплексом «Пригородное», называется сопкой Юноны. Она имеет высоту 470,8 м. Расположенная к юго-востоку от неё гора высотой 329,9 м называется практически также – Юнона. В обиходе она известна как "Малая Юнона". Названия связаны с так называемой Секретной экспедицией, учиненной в нач. 18 века Николаем Петровичем Резановым (28 марта (8 апреля) 1764, Санкт-Петербург - 17 февраля (1 марта) 1807, Красноярск) — государственным деятелем, предпринимателем, путешественником.

Залив Анива

Что это за экспедиция? Какие цели она преследовала, и какую роль сыграла в русской истории?

Об этом наш очерк.

Российский посланник

В 1803 году император Александр I назначает Н.П. Резанова в статусе камергера двора Его Величества первым российским посланником в Японию для налаживания торговли между странами. Это было достаточно проблематичное поручение, так как Япония в течение последних 150 лет вела политику жёсткого изоляционизма. Все попытки европейских стран установить отношения с Японией были тщетны. Лишь голландцам удалось как-то закрепиться в этой стране и наладить весьма незначительную торговлю.

В 1793 году русская экспедиция под началом Адама Лаксмана, несмотря на недоверие, смогла договориться с японским правительством о некоторых уступках — одному русскому кораблю дозволялось зайти в гавань города Нагасаки. Он, в частности, вернул на родину четырех японцев с корабля «Синсё-мару» во главе со штурманом Дайкокуя Кодаю, выброшенных на берега Камчатки, посетивших Петербург и удостоенных приема у Екатерины II. Этот успех Лаксмана и предстояло развить миссии Резанова.

Известно, что Н.П.Резанов — государственный деятель, предприниматель, путешественник вместе со своим тестем Г.И.Шелеховым стоял у истоков Российско-Американской компании (РАК). Российско-американская компания окончательно сформировалась в 1799 году. Компания имела правление в Иркутске, с 1800 года в Петербурге. Доказано, что на протяжении всего периода своего существования компания являлась проводником внешней политики России на Дальнем Востоке. В начале деятельности РАК инициативы по освоению приграничных и спорных территорий (Сахалина, Курильских островов) исходили от ее руководства. Государство же только поддерживало компанию.

Если говорить об уникальности РАК, то оно заключалось, прежде всего, в сочетании торгово – промысловых функций с функциями казенного управления: государство временно делегировало компании значительную часть своих полномочий. При поддержке российского правительства РАК основала многие поселения, организовала 25 экспедиций (15 кругосветных).

В дальнейшем правительство стало самостоятельно формулировать внешнеполитические задачи и поручать их решение РАК. Это ярко проявилось и в обеспечении деятельности Амурской экспедиции 1851-1855 гг. Совместные действия государственной власти и компании дали положительные результаты.

При непосредственном участии РАК были присоединены новые земли на Дальнем Востоке. В составе акционеров РАК были сам император, члены императорской фамилии, и ряд крупных сановников.

Посольство решено было совместить с первой русской кругосветной экспедицией (1803-1806) под командованием И.Ф.Крузенштерна (1770-1846), происходившего из остзейских дворян.

Все расходы по её снаряжению взяла на себя Российско-Американская компания. Вместе с грузом железа, канатов, парусины, пушек, пороха, ружей в дальнее плавание отправилась библиотека Резанова, которую он вез на Кадьяк для жителей Русской Америки. Книги по химии, физике, минералогии, математике, механике, архитектуре, географии, медицине, логике, ботанике и коммерции, сочинения о путешествиях, десятки томов беллетристики, комплекты журналов того времени, книги по ветеринарии и кулинарии. А кроме того, чертежи и макеты кораблей, портреты и эстампы, картины, пособия по металлургии и горному делу... По замыслам Н.П.Резанова Русская Америка должна была стать полноценной страной - с фабриками, рудниками, библиотеками и лабораториями...

Указом императора Резанов наравне с И.Ф. Крузенштерном был назначен главой экспедиции.

Необходимость такого предприятия назрела давно. Американские владения России остро нуждались в регулярном и быстром снабжении продуктами, которые до сих пор доставлялись посуху по ужасным дорогам через всю Сибирь в Охотск, где их перегружали на суда и только после этого переправляли в Новый Свет.

Куда без всякой дороги, через пустынные леса, горы и болота могли проникать ватаги отважных промышленников и казаков, туда нельзя было без дорог провозить значительные тяжести и проводить большое число людей и продовольствия, необходимых для обеспечения американских колоний. Такая дорога бу-

дет открыта спустя полвека – Амур, но России его ещё предстояло взять и поставить на крепкий русский замок, а вместе с ним Сахалин, Приморье и Приамурье.

Александр I лично посетил в Кронштадте корабли «Надежда» и «Нева», чем подчеркнул значение, которое придавалось посольству. Уполномоченный заключить торговый союз с Японией, Резанов должен был также ещё **«приобрести остров Сахалин»**, независимый ни от китайцев, ни от японцев». Решив занять Сахалин, правительство намеревалось сделать это под торговым флагом Российско-Американской компании. 3 августа 1804 года корабль «Надежда» прибыл в Петропавловскую гавань, а 26 августа отправился в Японию.

Ю.Ф. Лисянский правил вторым кораблём экспедиции и шёл отдельно от первого, и вскоре 7 августа 1803 года состоялось отплытие кораблей из Кронштадта, а уже 3 марта 1804 года они обогнули мыс Горн. После мыса Горн корабли разъединились. «Надежда» пошла на Камчатку, потом в Японию, потом снова на Камчатку и в Макао. «Нева» сразу пошла в Русскую Америку, а оттуда с грузом мехов – в Макао. 26 сентября Крузенштерн бросил якорь в Нагасакском заливе. Время пребывания в Нагасаки Крузенштерн назвал «совершенным невольничеством, которому подлежал столько же посланник, сколько и последний матрос нашего корабля...».

Н.П. Резанов

Японцы тотчас отобрали весь порох и все ружья, и даже охотничьи, из которых некоторые были очень дорогие. Через четыре месяца их вернули поодиночке, но многие были испорчены от отсутствия ухода. Русские не могли не только съезжать на берег, но не имели даже позволения ездить на гребных судах своих около корабля. Спустя некоторое время, Резанову, ввиду его болезни, определили место для прогулок на берегу. Японцы огородили его забором из морского тростника, длина не превышала ста шагов, ширина не более сорока. Стража строго охраняла пределы. Когда уходило корабельное гребное судно, как флот из 10-15 судов снимался с якоря и, окружив оное со всех сторон, провожал туда и обратно. Приезжавших с корабля членов экспедиции на берег каждый раз пересчитывали...

Затем посланнику все же было позволено иметь на берегу временное жилище, которое охранялось караулом, но за его пределы выходить было нельзя, и никого к нему не пускали. Велели ждать ответа от императора. В чем японцы не отказывали, так это в провианте и материалах для починки корабля и гребных судов. Так продолжалось полгода...

В марте 1805 года в Нагасаки, наконец, прибыл сановник с ответом Иэнари - сёгуна Эдо, вершившего свои дела от имени императора, который отказался от установления торговых связей. В ответе было сказано, что посольство он принять не может и торговать с Россией не желает и. что впредь никакое российское судно не может прийти в Нагасаки. Вернул назад все подарки и потребовал, чтобы корабль покинул Японию. Крузенштерн отмечает, что на аудиенции Резанову было «отказано в стуле, и было назначено сидеть на полу с протянутыми на стороны ногами». Ему также не позволили иметь при себе шпагу и быть в башмаках. Это соответствовало японскому обычаю, но никак не европейскому... Резанов не сдержался, наговорил сановнику дерзостей и потребовал всё это перевести.

Даже намерению И.Ф. Крузенштерна плыть между Кореей и Японией японцы воспротивились. Они говорили о сильных течениях и камнях, которыми усеян пролив, потребовали, чтобы нигде русские суда не приближались к японским берегам, как, впрочем, и на обратном пути с Камчатки в Россию.

Не случайно за двести лет плавания европейцев к берегам Японии так и не появилось сколь ни будь достоверной карты страны. При своем продвижении на север моряки заметили, что строгость японского правительства даже в дальнейших пределах их владений сохраняется неослабно. Позже появится легенда о том, что будто бы именно тогда у Николая Резанова появилось жгучее желание мстить японцам, и что он будет искать возможность это непременно сделать.

Сахалин

Возвращение «Надежды» на Камчатку до исхода июня казалось ненужным, поэтому решено было употребить время на исследование северо - западного берега Японии, большей части берега Кореи, острова Иессо (Хоккайдо), юго-восточного и северо-западного берегов Сахалина, некоторых из Курильских островов.

13 мая 1805 года путешественники увидели берег Сахалина. С крайним любопытством приступили к разведке Карафуту. Залив Анива, у южного берега острова Сахалин, куда они вошли на следующий день, находится между полуостровами Крильонский и Тонино-Анивский. Суженная часть залива, была известна со времен Де Фриза под названием бухты Лососей.

Сильные буруны препятствовали мореходам пристать к берегу на своих гребных судах потому и должны были они просить одного айна, который по добродушию своему согласился перевезти по два человека на своей лодке... Как отметил Крузенштерн, японцы поселились здесь недавно, потому как дома двух офицеров, присматривающих за купцами, а особенно амбары, были совсем новы, некоторые же не окончены. Между ними стояли айнские хижины, похожие на солдатские палатки, в которых за циновками прятались айнские женщины и дети. От берега вглубь острова шли многочисленные тропинки.

«Нигде мы не находили такого великого множества китов как в здешнем месте. Даже и малый залив Лососей наполнен был ими столько, что с осторожностью должно было ездить на берег. Корабль наш при входе и выходе из одного окружен был китами. Позади залива Лососей лежит великая долина, орошаемая извивающейся речкою, по берегам которой и было расположено японское селение. Долина сия весьма удобна для земледелия... В лесах, находящихся по обеим сторонам залива много сосновых лесов, из которых были построены японские строения и плоскодонные грузовые лодки айнов... У берега ловятся устрицы и раки в изобилии. Дикие птицы обитают здесь в ненарушенном покое... Рыба составляет здесь великое богатство... Сетей и неводов не употребляют, но во время низкой воды при отливе черпают её ведрами. Торговля рыбой для бедных северных жителей Японии столь важна и так необходима, что самое строжайшее запрещение правительства не могло удержать их от плаванья в залив Анива для получения оной...», так описывает Крузенштерн свои впечатления.

«Всеобщий господствующий у здешних жителей обычай, — отмечает в своих записках Крузенштерн, — заключается в том, что в каждом доме воспитывают

молодого медведя (по крайней мере, я и офицеры виде ли медведей в каждом без исключения доме, в коем только быть случалось). Живет он в углу жилой избы и, конечно, должен быть беспокойнейшим сочленом семейства. Одному из наших офицеров желалось купить себе такого молодого медведя. Он давал за него суконный сюртук. Хотя айны ценят сукно весьма дорого, потому что и японцы не могут их снабжать сукном, однако владелец медведем не хотел расстаться со своим воспитанником».¹

Как утверждает Крузенштерн, общение Резанова с японцами, промышленявшими торговлей с айнами на Южном Сахалине, происходило без особых трудностей. За время долгого сидения в Нагасаки Резанов не только выучил японский язык, но и составил один из первых русско-японских словарей, кроме того «Руководство к познанию японского языка».

Корсаков. Вид на Анивский залив

Между тем лейтенант М. Ратманов (его имя носит остров на Дальнем востоке), обследовавший по указанию Крузенштерна восточное побережье залива нашел селение Кусюнкотан (ныне Корсаков), которое, судя по количеству строений и людей, занимавшихся чищением и сушкой рыбы, было главным местом торговли. В небольшой гавани, закрытой от южных ветров, стояли пять малых

---

¹ Крузенштерн И.Ф. Первое российское плавание вокруг света /И.Ф.Крузенштерн. – М.: Эксмо, 2009. – 480 с.

парусных судов и одно большое – которое Крузенштерн видел при входе в залив Анива, а также два десятка больших грузовых лодок. Именно здесь, менее чем год развернутся основные события, получившие в истории название «Инцидент Хвостова», также известный как «Инцидент Резанова–Давыдова–Хвостова» в России и как «Российское вторжение годов Бунка» в Японии – эпизоды военных инцидентов с атаками на японские промыслы и селения на Сахалине и Итурупе.

Обогнув мыс Томари – Анива, а затем Тонино-Анивский полуостров И.Ф. Крузенштерн прошел вдоль восточного побережья Сахалина, дошел до мыса Терпения. Но 20 мая путь им преградил густой плавучий лед. Пробриться сквозь него не было никакой возможности. И.Ф. Крузенштерн стал решать, как ему быть: ждать ли здесь, пока лед растает, и тогда продолжать исследование берегов Сахалина или, оставив Сахалин, сейчас же идти на Камчатку. Самому ему не хотелось покидать Сахалин, но Резанов спешил в Петропавловск, чтобы поскорее послать оттуда извещение в Петербург о результатах своих переговоров с японцами...

5 июня 1805 года «Надежда» вошла опять в Петропавловский порт, откуда Резанов отправил в Санкт - Петербург длинное, подробное сообщение обо всем, что случилось с ними в Японии, а сам, теперь уже не в качестве посла, а в качестве одного из совладельцев Российско-Американской компании, сел на купеческое судно и отправился через Берингов пролив в русские владения в Америке, чтобы произвести там ревизию. В свою очередь, летом 1805 года Крузенштерн ещё раз вернулся к Сахалину, чтобы обследовать его северную часть, прежде чем отправиться в Санкт-Петербург. Сделанными им картами воспользуется Г.И. Невельской - руководитель Амурской экспедиции (1849-1855 гг.) в своем плавании.

Крузенштерн, внимательно наблюдавший за социальными и межэтническими отношениями народов, с которыми ему доводилось встречаться во время высадки на берег, отметил, что они вероятно были вытеснены сюда с берегов Амура более сильными народами, и пришли сюда посредством перешейка, который соединял Сахалин с Татарией. Подобный участи по мнению Крузенштерна подверглись и коренные обитатели южной части Сахалина, где поселились японцы, почитающие страну своей собственностью, а ее жителей своими поданными.

Все задачи первой русской кругосветной экспедиции были выполнены. На обратном пути в Макао «Надежда» и «Нева» соединились и через Индийский океан, мимо мыса Доброй Надежды, через Атлантический океан вернулись в Кронштадт.

Мыс Анива

У берегов Камчатки

Калифорния

В Петропавловске Н.П. Резанов узнал, что его освободили от дальнейшего участия в первой кругосветной экспедиции, приказав провести инспекцию русских поселений на Аляске, куда он и отправился на казенном транспорте РАК «Мария Магдалина». На нем он привез с собою с Камчатки двух морских офицеров - лейтенанта Николая Хвостова и мичмана Гавриила (Ивановича) Давыдова, состоящим на службе Российско-американской компании.

В феврале 1806 г. экспедиция во главе с Резановым на «Юноне», командовать которой поручили лейтенанту Н.А. Хвостову, в сопровождении только, что построенного судна «Авось» под командованием Давыдова, отправилась из Ново-Архангельска в Калифорнию и через месяц достигла залива Сан-Франциско.

«Юнона» была куплена РАК в сентябре 1805 года у американского корабельщика Вульфа вместе с грузом за 136 000 руб., о чем свидетельствует «Табель о сумме, на которую производимы были расторжки, и о количестве пушных зверей, перешедших к иностранцам. 1805-1817 гг.» (Ново-Архангельск: Русская Америка в «Записках Кирилла Хлебникова» - М.: Наука, 1985) специально для экспедиции Резанова в Калифорнию и назван в честь Юноны (лат- Iuno) — древнеримской богини, супруги Юпитера, покровительницы брака и рождения, материнства, женщин и женской производительной силы.

Цель путешествия Резанова состояла в том, чтобы наладить торговые связи между русскими поселенцами на Аляске и испанскими колонистами в Калифорнии, по большому счету, не допустить вымирания русских поселений на полуострове от голода и цинги. Продовольствия не хватало катастрофически. Несмотря на отдельные удачные опыты, колонистам все же не удавалось наладить ни земледелия, ни животноводства. Как государственный деятель и предприниматель он понимал, что в сложившихся обстоятельствах именно здесь можно и должно поставить заселение на ничейной земле, на границе с Калифорнией вспахать пустующие прерии, развести скот, научить индейцев обрабатывать поля для будущего обеспечения продовольствием обширного края.

По прибытии в Калифорнию, на балу, Резанов знакомится с дочерью испанского губернатора Сан-Франциско Кончитой. Их взаимное влечение вызывает ревность и законное негодование жениха Кончиты, сеньора Фернандо. Резанов обольщает Кончиту. Фернандо вызывает его на дуэль, и скандал, вызванный неблаговидным поступком графа, вынуждает его покинуть Калифорнию. Калифорния в то время принадлежала Испании. Испанцы были союзниками Напо-

леона, и миссия Резанова могла бы окончиться провалом, если бы между русским дипломатом и дочерью коменданта испанской крепости в Сан-Франциско Концепсьон (Кончитой) Аргуэльо не возникли романтические отношения. Николай и Кончита обручились, а «Юнона» и «Авось» отправились на Аляску, нагруженные продовольствием...

Из Росса компания получала мясо, огородные овощи ... Хлеб, масло, свечи и прочее ввозили в колонию из Якутска через Охотск. Поэтому, несмотря на неудобства охотского порта, он все-таки был необходим компании, так же как для Камчатки.

Резанов пробыл на Аляске полгода, но успел сделать немало. Уже через год в основанной им школе на Кадьяке училось сто учеников. Найдя подходящих мастеров, Резанов приступил к устройству судоверфи. Поручил составить перепись жителей Русской Америки, включая туземцев. Александру Баранову, исполнявшего в то время должность правителя поселений Русской Америки Резанов отправил предписание, где подробно изложил свои проекты будущего развития Русской Америки. Тот подхватил идею основать русское поселение в Калифорнии. В результате его действий и действий своих сотрудников была основана крепость Форт-Росс, над которой 30 августа 1812 года он поднял флаг Российско-американской компании - российский триколор с имперским двуглавым орлом...

Форт-Росс создавался как сельскохозяйственная база русских поселений на Аляске. Здесь разводили крупный рогатый скот, лошадей и овец, выращивали пшеницу, овощи и фрукты за все время существования российского поселения в Калифорнии не было ни одного вооружённого конфликта между поселенцами и коренными жителями.

К концу 1830-х годов содержание поселения стало для Российско-американской компании убыточным, а международный статус его так и не был определён. Правление компании было вынуждено поставить перед правительством России вопрос об упразднении русской колонии в Калифорнии. В 1850 году Форт-Росс, вместе со всей Калифорнией, был присоединен к США...

Хвостов и Давыдов

После возвращения из Калифорнии на Аляску Резанов отдал письменный секретный приказ лейтенанту Хвостову и мичману Давыдову, на кораблях «Юнона» и «Авось» отправиться на Сахалин и Курильские острова - утвердить присутствие русских на Сахалине, упрочить основания для постоянного пребывания России на Тихом океане. Приказ этот был отдан в запечатанном конверте, с условием вскрыть и прочитать по прибытии на место...

Давыдов ушел раньше на тендере «Авось» на Курилы, но добраться туда не сумел ввиду поломки судна и остановился на Камчатке. Резанов на «Юноне» с Хвостовым в сентябре 1806 года пришли в Охотск, откуда Резанов отправился через Сибирь в Санкт – Петербург. Дальнейшее происходило без какого-либо участия Резанова.

До 1801 года лейтенант Хвостов плавал в Финском заливе, Атлантическом океане и Средиземном море, а в 1802 году поступил на службу в Русско-американскую компанию. Своей энергией, предприимчивостью и знанием морского дела Хвостов принёс много пользы компании, штурманы которой были крайне неопытны в мореплавании. В доказательство деловых качеств Хвостова приведем тот факт, что он во время своих морских странствований составил словарь наречий, употребляемых на южном берегу острова Сахалина. Этот словарь напечатан в 3-й части «Первого путешествия россиян вокруг света...» И.Ф. Крузенштерна.

6 (18 октября) 1806 года Хвостов на бригантине «Юнона» перешел из Охотска к Сахалину и бросил якорь в заливе Анива у фактории Кусюнкотан (Корсаков). Высадившись на берег, русские моряки сожгли склады, сети и лодки, взяли в плен несколько японцев. В подтверждение того, что Сахалин является владением России, Н.А. Хвостов 8 (20) октября 1806 г. в присутствии большого числа айнов водрузил на берегу Анивского залива русский государственный флаг, а местному старейшине вручил медаль с гербом Российской империи и надписью «Союзные России» для ношения на шее. Медаль была изготовлена РАК «для старшин Северо-Американских диких племен». Русские вручали медали тойонам из алеутов, эскимосов и индейцев в знак российского подданства их народов.

Пока Хвостов «разбирался» с японскими факториями на Сахалине, Резанов ехал верхом в Якутск, стараясь не потерять ни одного лишнего часа и поскорее явиться в Санкт – Петербург.

Однако тяжелый путь по горам и топям, переправа через бесчисленные речки, а затем простуда задержали его, и он прибыл в Якутск лишь в начале зимы. Измученный и больной (он провалился в реку при переправе) Резанов не хотел задерживаться и снова помчался дальше. Теперь он ехал по замерзшей Лене в санях, немного отдохнул и окреп.

Зато в Иркутске силы снова покинули его, почти месяц он не вставал с постели. Больным и беспокойным он покинул Иркутск. Губернатор сам проводил Резанова, помог сесть на лошадь, послал с ним врача. По дороге вновь случилось

несчастье - вконец обессиленный он упал с лошади и его уже без сознания доставили в Красноярск... Местный и иркутский врачи определили сотрясение мозга. На рассвете 17 февраля (1 марта) 1807 года сознание ненадолго вернулось к нему ... затем дыхание его погасло», – повествует в историческом романе «Великий океан» Иван Кратт.

Резанов был похоронен 13 марта на кладбище Воскресенского собора на Стрелке (место слияния Енисея и Качи) где хоронили влиятельных людей города: градоначальников, купцов и т. д. В Ново-Архангельске после того, как стало известно о кончине Николая Петровича Резанова неделю был приспущен флаг, а архимандрит в траурной ризе служил панихиду...

В 1807 году Хвостов, командуя «Юноной», в сопровождении тендера «Авось» ходил к Курильским островам, где на острове Итуруп, сжёг два японских селения с их магазинами и, отобрав у японцев у Мацумаэ (Хоккайдо) грузовые суда. После того как русские прошлись по японским селениям Найбо и Сяна (Курильск) на Итурупе, они вновь высадились в Кусюнкотане и, не встретив сопротивления, сожгли оставшиеся японские поселения.

Н.А. Хвостов и Г.И. Дывыдов всюду, где они высаживались на берег, ставили столбы с русской надписью и объявляли землю русским владением. «Меты» русские мореходы оставляли на всех островах, как на обитаемых, так и на тех, где жителей не было, и раньше, чтобы в случае кораблекрушения и гибели судна со временем могло быть открыто, где были путешественники. Японцы придавали тогда этому особое значение, зная от голландцев, что такие дощечки европейцы оставляют на тех пустых островах, которые хотя присвоить себе во владение.

30 июня (12 июля) 1807 г. Хвостов и Давыдов оставили в покое берега Японии и вернулись в Охотск, но тут же были арестованы. Их развели по разным камерам, лишили всех личных вещей. С убогой экипировкой им удалось - не без помощи местных жителей, выйти из заточения, и пройти до Якутска - ближайшего населенного пункта - около 700 километров. Они проделали этот путь - зимой, по горным кряжам, лесам и болотам, то впадая в отчаяние, то вновь обретая волю к жизни. В Якутске беглецов задержали и переправили в Иркутск, но вскоре от министра морских сил Чичагова пришло предписание доставить обоих в столицу, не чиня никаких препятствий. В мае 1808 года Хвостов и Давыдов возвратились в Петербург, где какое – то время находились под следствием Адмиралтейств-коллегии, постановившей передать их военному суду за «самовольные действия, приведшие к отказу Японии от налаживания экономических связей с Россией».

Итуруп. Бухта Касатка.

Итуруп. Бухта Одесская

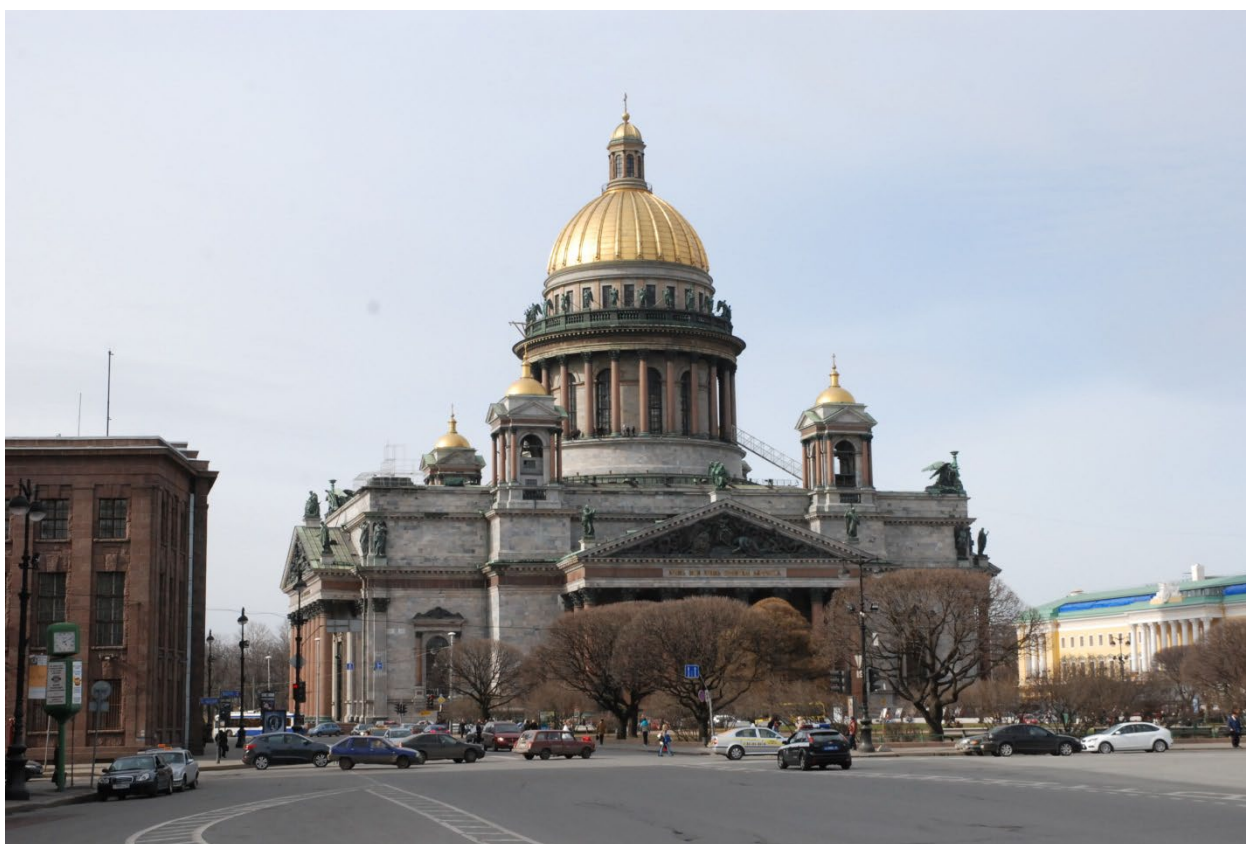
У подножья вулкана Баранского

Итуруп. Вулкан Атсонопури

Но события развернулись иным образом. Вероятно, не без ведома государя-императора, Хвостов и Давыдов были командированы в Финляндию в распоряжение главнокомандующего Ф.Ф. Буксгевдена и, командуя канонерскими лодками, принимали участие в военных действиях против шведов, где, попав в морской отряд капитана 1 ранга Селиванова, проявили чудеса храбрости и военной доблести. На представлении главнокомандующего о награждении за отличие Хвостова орденом св. Георгия 4-й степени, а Давыдова — св. Владимира 4-й степени, император Александр I собственноручно написал: «Неполучение награждения в Финляндии послужит сим офицерам в наказание за своевольство против японцев».

Санкт – Петербург. Исаакиевский собор

Трагический случай оборвал жизнь двух отважных морских офицеров. 4 (16) октября 1809 года Хвостов и Давыдов провели вечер у академика Лангсдорфа вместе с американским моряком Вульфом, с которым военные моряки подружились на Аляске. В два часа ночи Хвостов и Давыдов, пытаясь при помощи проходившей барки перебраться по разведённому Исаакиевскому мосту с Васильевского острова на другую сторону Невы, упали в воду и утонули; их трупы не были найдены. Николаю Хвостову было 33 года, Гавриилу Давыдову – 26 лет.

Между тем рассказ Булгарина, появившийся спустя 40 лет после экспедиции (Литературная газета - 1846 г., № 3 и 5), прибавляет к истории гибели Хвостова

и Давыдова следующую любопытную черту: «Вдруг оба они пропали без вести, а как в это же время американский купеческий бриг прошел без осмотра, при сильном ветре, мимо брантвахты за Кронштадтом и не заявил бумаг, то многие, зная беспокойный дух Хвостова и Давыдова, полагали, что они, по страсти к приключениям, ушли в Америку, чтобы снова побывать на морях и в странах, мало известных и малопосещаемых...».

События на Сахалине и Итурупе не могло не повлиять на российско – японские отношения, примером тому стало пленение в 1811 году В.М. Головнина, которому было поручено описать и определить астрономическое положение Курильской и Шантарских островов и берега Татарского пролива.

Невельской выступал против тех, кто считал, что экспедиция, совершенная Хвостовым и Давыдовым к Сахалину и Курильским островам, не признана будто бы правительством. «Здесь все они жестоко ошибаются, — заявляет Г.И. Невельской. — Они забывают, что правительство протестовало только против грабежей и насилий, произведенных в эту экспедицию Хвостовым и Давыдовым на этих островах, но оно никогда не отвергало фактов, дававших нам право на владение Сахалином...» и относилось к случившимся событиям как происшедшим **вне** территории Японии.²

«Я тебя никогда не увижу ...»

16 августа 1831 года на могиле Резанова был установлен гранитный памятник с надписью: «Лета 1831-го августа 16-го дня воздвигнут сей памятник иждивением Российско-Американской компании в ознаменование незабвенных заслуг оказанных ей действительным камергером Николаем Петровичем Резановым, который возвращаясь из Америки в Россию, скончался в Красноярске 1-го марта 1807-го года, а погребен 13-го числа того же месяца»...

В 1936 году с Воскресенского собора были сняты купола и разрушена колокольня собора. Кладбище снесли вместе с собором в 1958 году, могила командора Резанова утрачена. По некоторым догадкам, останки Резанова были перезахоронены на Троицком кладбище Красноярска. В 1983 году на месте разрушенного собора был построено здание красноярской краевой филармонии.

В 2000 году в Красноярске на предполагаемом месте захоронения Резанова на Троицком кладбище поставили памятник — белый крест, на одной стороне которого написано «Камергер Николай Петрович Резанов. 1764—1807. Я тебя никогда не увижу», а ниже — «Мария де ла Консепсьон Марцела Аргуэльо. 1791—

---

² Г.И. Невельской. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России, 1849-1855. — Хабаровск: Кн. изд. 1969).

1857. Я тебя никогда не забуду». Шериф города Монтерей, бывшего когда-то первой столицей Калифорнии, развеял над могилой горсть земли с могилы Кончиты. Обрато увез горсть красноярской земли — для Кончиты.

Существует утверждение, что Кончита ждала Резанова 35 лет; узнав о его смерти, постриглась в монахини... На самом деле, о гибели жениха Кончита узнала в 1808 году из письма главного правителя Русской Америки Александра Баранова.

В августе 2007 года в Красноярске на площади Мира был создан мемориальный комплекс Н.П.Резанову, включающий в себя памятник командору Резанову (авторы Андрей Касаткин и Константин Зинич), и кенотаф — копию надгробного памятника, установленного в XIX веке на могиле Резанова. На месте усадьбы Родюкова в Красноярске (на углу комплекса «Метрополь»), в которой умер Резанов, размещена мемориальная доска.

Красноярск. Памятник командору Резанову

Кенотаф

Фото 19.

В честь Хвостова назван остров в составе Алеутского архипелага. В атласе Сахалинской области (1994) между Соловьевкой и Третьей Падью Корсаковского городского округа на топографической карте значится нежилой поселок Давыдово. В 2013 году на Малой Юноне появился русский православный крест. Идея назвать сопки «Юнона» и «Малая Юнона» на побережье Анивского залива, вероятно, принадлежит Хвостову - в первом случае оно дано в честь древнеримской богини, во втором – его легендарного судна.

Необыкновенная история русских мореплаваний в северо-западной части Тихого океана послужила источником для создания Андреем Вознесенским поэмы «Авось!», по мотивам которой поставлена знаменитая рок-опера Алексея Рыбникова "Юнона" и "Авось". Прообразом поэмы стала судьба Николая Петровича Резанова. Хвостов и Давыдов входят в число персонажей и поэмы, и оперы.

И.Ф. Крузенштерн

Выставочный проект «Крузенштерн. Вокруг света» был торжественно открыт 28 сентября 2022 года в Литературно-художественном музее книги А. П. Чехова "Остров Сахалин" (Южно-Сахалинск).

Проект был посвящен русскому мореплавателю, исследователю и первооткрывателю Ивану Фёдоровичу Крузенштерну. Он стоял у истоков образования Военно-морского института, являлся членом-учредителем Русского географического общества, возглавил первую русскую кругосветную экспедицию 1803–1806 годов, которая сыграла важную роль в том числе и в изучении территории единственного островного региона России.

На выставке «Крузенштерн. Вокруг света» было представлено более ста предметов из разных музеев России. Мемориальные предметы и реликвии представлены музеями и библиотеками Москвы, Санкт-Петербурга и Южно-Сахалинска. Среди личных вещей Ивана Фёдоровича – глобус Крузенштерна из собрания Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого.

Государственный исторический музей города Москвы является основной сокровищницей традиций русского мореходства, основанных Иваном Крузенштерном более 200 лет назад. Во время кругосветного путешествия И.Ф.Крузенштерн не только открывал новые географические точки, проводил метеорологические и океанографические исследования, но и собирал ценные ботанические, зоологические и этнографические коллекции.

В Домском соборе Таллина установлено надгробие над прахом Крузенштерна. На барельефе надпись: «Первому русск. плавателю вокруг света» — 1803-1806».

Надгробие над прахом Крузенштерна в Домском соборе Таллина

Память о И.Ф. Крузенштерне сохраняют пролив между островами Курильской гряды и большой парусный барк «Крузенштерн», российское учебное парусное судно. Порт приписки судна — Калининград. Судно совершало неоднократные трансатлантические и кругосветные экспедиции. На Сахалине его именем названа гора на Анивском полуострове.

Фото из архива П.Н. Пасюкова